

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №35-УД15-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 января 2016 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г. и Червоткина А.С.,
с участием прокурора Гуровой В.Ю.,
представителя потерпевшего К [REDACTED]
адвоката Шаханова А.И. и защитника Лобанова Д.А.,
при секретаре Барченковой М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Боярского В.Е. о пересмотре приговора Центрального районного суда г. Твери от 20 мая 2014 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 9 сентября 2014 года, постановления президиума Тверского областного суда от 2 ноября 2015 года в отношении

Боярского В [REDACTED] Е [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимого,

осужденного приговором Центрального районного суда г. Твери от 20 мая 2014 года по ч.3 ст. 159 УК РФ (в редакции ФЗ №26 от 07.03.2011 г.) к штрафу в размере 250 000 рублей.

В пользу ГБУК «[REDACTED]» с осужденного в возмещение ущерба взыскано [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 9 сентября 2014 года приговор изменен:

- размер штрафа смягчен до 125 000 рублей;
- уменьшен размер взыскания по иску до [REDACTED].

Постановлением президиума Тверского областного суда от 2 ноября 2015 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 9 сентября 2014 года изменено:

- резолютивная часть дополнена указанием на исключение из осуждения Боярского В.Е. хищения из кассы ГБУК «[REDACTED]» [REDACTED] в период с 3 февраля 2005 года по 3 октября 2005 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление адвоката Шаханова А.И. и защитника Лобанова Д.А., просивших об отмене состоявшихся в отношении Боярского В.Е. судебных решений по доводам, изложенным в кассационной жалобе осужденного, мнение представителя ГБУК [REDACTED] К [REDACTED] и прокурора Гуровой В.Ю., не усматривающих оснований для отмены и изменения судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

приговором суда с учетом внесенных в него изменений Боярский В.Е. - художественный руководитель - директор государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «[REDACTED]» (далее ГБУК «[REDACTED]») признан виновным в совершении в период с 3 ноября 2005 года по 9 ноября 2011 года мошенничества с использованием своего служебного положения на сумму [REDACTED], что является крупным размером.

Осужденный Боярский В.Е. на предварительном следствии и в судебном заседании отрицал свою причастность к преступлению и показывал, что являясь директором ГБУК «[REDACTED]», в начале 2000-х годов по просьбе солистки-инструменталистки камерного оркестра «[REDACTED]» К [REDACTED] лишенной возможности продолжать свою трудовую деятельность в силу профессионального заболевания, оставил ее на работе в филармонии, но поручил выполнение различных заданий в г. [REDACTED] (консультации и информация по поводу артистов-солистов), за что филармония выплачивала ей минимальную зарплату, поднимать которую он распоряжений не давал.

В кассационной жалобе осужденный просит об отмене приговора, апелляционного определения и постановления президиума Тверского областного

суда как незаконных и необоснованных ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также допущенных существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Приводя содержание судебных решений, Боярский В.Е. указывает, что выводы суда о его виновности носят предположительный характер, поскольку в деле отсутствуют и не приведены в приговоре достоверные доказательства, свидетельствующие о передаче ему С [] [] денежных средств, начисленных К [] в виде заработной платы, незаконно изъятых из бухгалтерии ГБУК []. По его мнению, версия стороны защиты не была проверена органами предварительного следствия и немотивированно отвергнута в суде.

Анализируя исследованные судом доказательства, автор жалобы приходит к выводу, что показания допрошенных в судебном заседании свидетелей подтверждают факт подписания им финансовых документов, связанных с начислением К [] заработной платы, но не факт получения им данных денежных средств.

По мнению осужденного, судом не выяснены и не получили в судебных решениях мотивированной оценки такие обстоятельства, как наличие у него корыстного мотива при издании приказов, касавшихся размера заработной платы К [] [] обстоятельства подготовки и подписания приказов о дополнительных выплатах, данные о том, касались ли они К [] в связи с чем вывод суда о направленности его умысла на хищение начисленных денежных средств считает неправильным.

Показания супругов К [] осужденный считает недостоверными, оцененными судом без учета обстоятельств, свидетельствующих о том, что им было известно о начислении К [] заработной платы. Показания против него свидетеля С [] считает недостоверными и недопустимыми, поскольку она наряду с ним обвинялась в мошенничестве, затем в отношении ее осуществлялось уголовное преследование по ч.1 ст. 292 УК РФ, взаимосвязанное с хищением. Показания о том, что денежные средства, начисленные на имя К [] переданы ему, даны С [] в статусе подозреваемой и обвиняемой в период нахождения ее под стражей, однако ее заинтересованность в исходе дела судом не учтена при оценке показаний. Считает, что показания С [] другими доказательствами не подтверждены. Исследованными в суде доказательствами, по его мнению, подтверждается лишь то, что он подписывал финансовые документы, связанные с начислением и выплатой К [] денежных средств, но данные его действия не связаны с получением им средств оплаты труда, предназначенных для К [] поэтому не могут квалифицироваться как мошенничество.

Автор жалобы также выражает свое несогласие с тем, что уголовное дело в отношении С [] было выделено в отдельное производство, поскольку полагает, что это отразилось на всесторонности и объективности рассмотрения уголовного дела в отношении его, также указывает на нарушения положений ст. 217 УПК РФ при ознакомлении с материалами уголовного дела.

В связи с изложенным Боярский В.Е. просит состоявшиеся судебные решения отменить, а уголовное дело вернуть прокурору.

В возражениях на кассационную жалобу директор ГБУК «[REDACTED]» С[REDACTED] просит судебные решения в отношении Боярского В.Е. оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, Судебная коллегия считает доводы кассационной жалобы осужденного Боярского В.Е. подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В подтверждение своей позиции стороной защиты были представлены и судом исследованы показания свидетелей Ш[REDACTED] К[REDACTED] Б[REDACTED] и Б[REDACTED] из которых следует, что денежные средства, начисленные на имя К[REDACTED] С[REDACTED] передавала либо ей, либо ее мужу - К[REDACTED], а также свидетеля В[REDACTED] администратора филармонии, которая показала, что в 2010 году передавала конверт К[REDACTED], а затем от него - С[REDACTED] что в период, когда К[REDACTED] уже не работала в филармонии, С[REDACTED] передавала новогодний подарок для ее ребенка.

В качестве доказательств вины Боярского В.Е. в совершении мошенничества суд привел показания сотрудников филармонии.

Свидетель С[REDACTED] с 1998 по 2008 годы занимавшая в филармонии должности экономиста, заместителя директора, а затем главного бухгалтера, показала, что после прекращения К[REDACTED] работы в оркестре «[REDACTED]» она по-прежнему числилась в штате учреждения, и ей начислялась заработная плата.

Свидетель Н[REDACTED] работавшая в период с 1996 по 18 января 2010 года в должности заместителя директора по управлению персоналом, показала, что с 2004 года К[REDACTED] числилась в должности артистки оркестра, но в концертах и репетициях участия не принимала, ежегодного прослушивания ее на профессиональную пригодность не проводилось. Об этом она разговаривала с Боярским В.Е., но он велел ей в таблице учета рабочего времени отмечать К[REDACTED] рабочие дни наряду с работниками административно-управленческого персонала филармонии.

Свидетель Р[REDACTED] с августа 2006 по март 2010 года работавший директором оркестра, пояснил, что К[REDACTED] числилась в оркестре «[REDACTED]» в должности солистки - концертной исполнительницы, но фактически не работала. По распоряжению С[REDACTED] он с октября 2007 года включал ее фамилию в таблицу учета рабочего времени артистов оркестра.

Свидетель С [] пояснила, что работая с августа 2008 по март 2010 года директором хора и оркестра, по указанию С [] проставляла К [] в таблице учета рабочего времени по 8 рабочих часов в день, а также коэффициент поконцертной оплаты, хотя фактически она не работала.

Свидетель К [] работавшая с 30 марта 2010 года директором оркестра, показала, что К [] числилась артисткой оркестра, но, по словам директора филармонии Боярского В.Е., выполняла работу, не связанную с его деятельностью. Директор просил ее проставлять К [] в таблице учета рабочего времени по 8 рабочих часов в день. Документы о поконцертной оплате на данную артистку она не оформляла. В начале ноября 2011 года Б [] в присутствии С [] сообщил, что К [] уволилась.

Свидетель К [] работавший с 2004 года главным дирижером камерного хора, показал, что К [] никогда не участвовала в репетициях и концертах оркестра. Со слов супруги знает, что по указанию Боярского В.Е. она отмечала К [] в таблице рабочие дни.

Свидетель К [] работавшая с 2006 года ведущим бухгалтером, показала, что в ее обязанности входило ведение кассы филармонии и банка. К [] ежемесячно выплачивалась зарплата, а также отпускные и премия. Причитающиеся ей денежные средства и бланк расходного кассового ордера забирала С [] а затем возвращала в бухгалтерию с подписью К []

Такие же показания о порядке выплаты заработной платы К [] дала свидетель М []

Свидетель С [] работавшая с 2004 года заведующей отделом по учету и нормированию заработной платы, показала, что по поручению С [] она ежемесячно начисляла заработную плату К [] ставки и проценты за концерты, как и другим артистам оркестра филармонии.

Свидетель С [] работавшая с сентября 2005 по ноябрь 2012 года заместителем директора по финансово-экономическим вопросам - главным бухгалтером, показала, что в ноябре 2005 года узнала о К [] числившейся, но фактически не работавшей в филармонии. Боярский В.Е. объяснил, что артистка травмировала руки и на время лечения переведена на более легкую работу в [] при этом дал ей указания по общей сумме зарплаты К [] которую она в период с 3 ноября 2005 по 9 ноября 2011 года по поручению Боярского В.Е. получала, накапливала, а затем передавала мужу К []

Из оглашенных в судебном заседании показаний С [] которые она дала в ходе предварительного следствия, следует, что до ноября 2006 года заработная плата К [] начислялась в минимальном размере, с ноября

2006 до января 2009 года – с персональной поощрительной выплатой, установленной приказом руководителя, а с января 2009 года К [] дополнительно начислялась стимулирующая выплата в виде процентов от оклада за концерты согласно календарному плану, подписанному директором оркестра, утвержденному директором филармонии Боярским В.Е.. Причитающуюся К [] заработную плату она ежемесячно передавала Боярскому В.Е. и расписывалась за нее в платежных документах. Дополнительное соглашение к трудовому договору и доверенности на ее имя на получение заработной платы были подписаны К [] в 2013 году.

Свидетель К [] пояснила, что в декабре 2004 года в связи с заболеванием рук она занялась лечением, о чем сообщила директору филармонии Боярскому В.Е.. В начале 2012 года он попросил ее подписать дополнительное соглашение к трудовому договору, которое она подписала не читая. В марте 2012 года Боярский В.Е. через водителя передал ей трудовую книжку, по его просьбе она написала заявление на увольнение, а осенью 2012 года подписала доверенности на получение заработной платы за 2009-2011 годы на имя С [] хотя за период с 2005 года заработной платы в филармонии не получала.

Такие же показания дал свидетель К []

Свидетель К [], с 2007 по 2010 годы работавший в должности юрисконсульта, а затем начальника отдела кадров, пояснил, что Боярский В.Е. велел сохранить за К [] должность и подписать все необходимые документы. С 2009 года он стал непосредственно подчиняться С [] с которой переговорил по вопросу номинальной деятельности К [] и из ее объяснения понял, что начисляемая на имя К [] заработная плата расходуется на нужды филармонии, которые нельзя отражать в бухгалтерском отчете.

Свидетель Ч [], со 2 июня 2008 по 14 июля 2011 года работавшая в должности специалиста, а затем начальника отдела кадров, показала, что К [] которая числилась артисткой оркестра, в действительности не исполняла свои обязанности, однако К [] пояснил, что по распоряжению руководства филармонии за К [] необходимо сохранять данную должность.

Свидетель К [] с августа 2011 по январь 2012 года работавший начальником отдела кадров, пояснил, что 30.10.2011 г. им были подготовлены проекты приказов об оплате труда К [] за октябрь 2011 года и об увольнении ее из филармонии, полагает, что трудовую книжку на имя К [] он передал Боярскому В.Е.

Свидетель А [] работавшая водителем с 2002 по 2010 годы, пояснила, что неоднократно по поручению сотрудников бухгалтерии отвозила

пакеты для К [REDACTED]. Впоследствии уточнила, что пакеты предназначались К [REDACTED].

Свидетель Ч [REDACTED] показал, что работая автомехаником, один раз в 2010 году отвозил С [REDACTED] к метро « [REDACTED] », где она должна была с кем-то встретиться.

Свидетель Б [REDACTED] водитель филармонии, пояснил, что за период с 2004 года по поручению Боярского В.Е. или С [REDACTED] не отвозил в [REDACTED] документов или конвертов.

Свидетели И [REDACTED] и Н [REDACTED] сотрудники пожарно-сторожевой охраны, пояснили, что за период своей работы К [REDACTED] в филармонии не видели, документов для передачи водителю А [REDACTED] на вахте не оставляли.

Судом также исследованы протоколы очных ставок с участием К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED], Ч [REDACTED], Боярского В.Е. и С [REDACTED] письменные материалы дела: рапорт и заявление С [REDACTED] о возбуждении уголовного дела, протокол осмотра места происшествия, учредительные документы филармонии, акты, регулирующие оплату труда сотрудников, копии календарных планов концертов, табели учета рабочего времени, содержание личного дела К [REDACTED], документы, регламентирующие должностные обязанности С [REDACTED] и Боярского В.Е., документы о начислении и выплате заработной платы К [REDACTED], заключения экспертов, протоколы прослушивания телефонных переговоров Боярского В.Е.

Исследовав и оценив представленные доказательства, суд установил (с учетом внесенных изменений), что в декабре 2004 года у Боярского В.Е. возник умысел на хищение путем обмана и злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения денежных средств, начисляемых в виде оплаты труда К [REDACTED], которая фактически прекратила трудовые отношения с филармонией, но трудовую книжку не забрала. С целью реализации данного умысла в январе 2005 г. он дал распоряжение подчиненным сотрудникам о начислении К [REDACTED] заработной платы как сотруднику филармонии в соответствии с действующей системой оплаты труда, систематически давал указания работникам отдела кадров об издании приказов, повышающих разряд К [REDACTED] по тарифной сетке, что влекло за собой повышение ее заработной платы, издавал приказы об изменении оплаты труда работникам, о дополнительных выплатах, об установлении надбавок стимулирующего характера, утверждал платежные ведомости, на основании которых производилась выдача заработной платы, а в ноябре 2005 г. поручил главному бухгалтеру С [REDACTED] получать заработную плату К [REDACTED] расписываться за нее и передавать ему денежные средства. В период с 3 ноября 2005 по 9 ноября 2011 года С [REDACTED] ежемесячно получала в кассе

денежные средства, начисленные К [REDACTED] которые затем передавала Боярскому В.Е. в его служебном кабинете, в результате чего Боярский В.Е. путем мошенничества получил [REDACTED], которые присвоил и распорядился ими по своему усмотрению, причинив филармонии ущерб на указанную сумму.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием времени, места, способа его совершения, мотивов и последствий преступления, а также доказательств, на которых основаны выводы суда.

По настоящему уголовному делу данные требования не выполнены в полной мере, поскольку приговор не содержит мотивированных выводов относительно наличия у осужденного Боярского В.Е. умысла на хищение всех начисленных К [REDACTED] [REDACTED] денежных средств при подписании им соответствующих приказов и локальных правовых актов, касавшихся стимулирующих надбавок работников филармонии.

Так по заключению судебно-бухгалтерской экспертизы № [REDACTED] за период с 1 октября 2005 г. по 9 ноября 2011 г. К [REDACTED] выдано из кассы филармонии [REDACTED] руб. в виде заработной платы, состоящей из оклада с надбавками за выслугу лет, за ненормированный рабочий день, за звание, с бюджетными надбавками, разовыми премиями, отпускными, командировочными, поощрительными, персональными и другими выплатами.

В мотивировочной части приговора перечислены приказы по филармонии, подписанные Боярским В.Е., касавшиеся изменения оплаты труда работников филармонии, дополнительных выплат по подразделению артистического персонала, камерного оркестра, установления надбавок, стимулирующего характера и другие за 2006 - 2011 гг., однако не указано, касались ли они К [REDACTED] не установлено, с какой периодичностью и какие указания давал Боярский В.Е. относительно ее зарплаты, каким образом они были выполнены, касались ли указания Боярского В.Е. надбавок к окладу, премий, командировочных, поощрительных и иных выплат К [REDACTED] какие конкретно начисления производились ей на основании приказов Боярского В.Е., не проверены и исполнители подготовки перечисленных приказов, обстоятельства и мотивы подписания их Боярским В.Е.

Вышеперечисленные приказы и выводы эксперта-бухгалтера не получили должной оценки в совокупности с показаниями свидетелей и осужденного Боярского В.Е. Между тем, установление данных обстоятельств имеет значение для определения размера ущерба, причиненного преступлением и квалификации действий осужденного.

Президиум Тверского областного суда, проверив доводы кассационных жалоб осужденного Боярского В.Е. о необоснованности выводов суда первой и апелляционной инстанций о его виновности, признал, что в приговоре не установлены обстоятельства издания и подписания Боярским В.Е. приказов об установлении надбавок, дополнительных и поощрительных выплат К [REDACTED], свидетельствующие о том, что он лично давал распоряжения о подготовке каждого из них, о включении в них К [REDACTED] руководствуясь при этом корыстным мотивом, однако при этом сделал противоречивый вывод о том, что эти недостатки приговора не повлияли на исход дела, поскольку совокупностью других приведенных в приговоре доказательств подтверждается, что издание указанных приказов, подписанных Боярским В.Е. и содержащих распоряжение об установлении К [REDACTED] дополнительных, стимулирующих и поощрительных выплат, охватывалось единым умыслом Боярского В.Е. на хищение всех денежных средств, начисляемых К [REDACTED] и получаемых им через С [REDACTED].

Вместе с тем, в подтверждение получения Боярским В.Е. денежных средств, начисленных К [REDACTED] в виде заработной платы суд привел лишь показания свидетеля С [REDACTED] в отношении которой прекращено уголовное дело по взаимосвязанному обвинению по нереабилитирующему основанию, однако из приговора не следует, что ее допрос и оценка показаний произведены с учетом процессуального положения.

Кроме того, в нарушение положений ст. 88 УПК РФ, обязывающих суд оценить каждое доказательство в отдельности с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а затем все собранные доказательства в совокупности – на предмет достаточности для разрешения уголовного дела, суд не дал оценки показаниям свидетеля К [REDACTED], который со слов С [REDACTED] пояснил, что начисляемая на имя К [REDACTED] заработная плата расходовалась на нужды филармонии, которые нельзя было отражать в бухгалтерском отчете. Без проверки и учета его показаний произведена и оценка совокупности исследованных доказательств, и позиции стороны защиты.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Принимая во внимание, что вышеизложенные нарушения требований ст.ст. 88 и 307 УПК РФ могли привести к ошибкам в решении вопросов об уголовной ответственности Боярского В.Е., квалификации его действий и наказании, то есть повлиять на исход дела, Судебная коллегия считает необходимым состоявшиеся судебные решения в отношении Боярского В.Е. отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении уголовного дела следует устранить допущенные нарушения закона, в условиях состязательности исследовать доказательства, руководствуясь законом дать им объективную оценку, и, соблюдая презумпцию невиновности, принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 401.13- 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Центрального районного суда г. Твери от 20 мая 2014 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 9 сентября 2014 года, постановление президиума Тверского областного суда от 2 ноября 2015 года в отношении **Боярского В** [REDACTED] **Е** [REDACTED] отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда.

Председательствующий

Судьи

